

ПОСЛОВИЦЫ В СИСТЕМЕ ОБЫЧНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА КАЗАХОВ.

До настоящего времени одной из актуальных тем научных исследований является судебный процесс биев, который существовал в казахском обществе на протяжении нескольких столетий. Судопроизводство биев осуществлялось на основе норм обычного права. Источниками обычного права казахов были правовой обычай, законы, постановления съездов биев, судебные решения, предания, а также одним из источников обычного права являлись пословицы и поговорки. В таком качестве пословицы и поговорки рассматриваются различными исследователями обычного права достаточно давно.

Русский исследователь обычного права А. Леонтьев отмечал, что «обычное право киргиз живет в памяти народа, выраженное в многочисленных юридических пословицах, которые поражают исследователя своим обилием. Происхождение этих пословиц приписывается обыкновенно или хану Тауке, или какому-либо другому хану или бию, выдающемуся по своей мудрости и справедливости. Конечно, многие из них очень древнего происхождения и состарились значительно ранее Тауке».[1, с.183] «Казахские пословицы и поговорки, не лишённые юмора и юридического смысла объективно отображают жизнь», - писал исследователь обычного права Л.Баллюзек в своей работе «Народные обычаи, имевшие, в отчасти и ныне имеющие в Малой Киргизской орде силу закона». [2, с.164] М.А.Супатаев отмечает, что «норма правового обычая...зачастую выражена в пословицах, поговорках, афоризмах». [3, с.57] Т.М.Культелеев утверждал, что обычай, «как правило, нигде не был специально зафиксирован, а передавался из уст в уста, от поколения к поколению в виде кратких изречений и пословиц». [4, с.87] В частности, З.Ж.Кенжалиев, исследуя аксиологический аспект обычного права казахского этноса, приходит к выводу, что основные понятия и принципы кочевого казахского общества отражались, в первую очередь, в пословицах и поговорках. [5]

По мнению К. Алимжана, основная функция пословиц и поговорок проистекает из их места в системе обычного права. Они являются некой совокупностью основных правовых идей и принципов, выражающих основополагающие, фундаментальные ценности общества, опираясь на которые, можно развивать нормы права, содержащиеся в других источниках, путем преобразования старых норм или создания новых при выявлении пробелов. [6, с.80]

Таким образом, пословицы и поговорки являются одним из источников обычного права казахов, в которых отражены основополагающие материальные и процессуальные нормы.

Центральное место в судебном процессе по адату занимали бии. О биях сохранилось много казахских народных пословиц и поговорок, в которых восхваляют их справедливость и глубокий ум. Феноменальная особенность казахских биев, их самобытное отличительное свойство, не встречающееся у

других народов, - умение содержательным, глубоким по смыслу, словом решать судебные споры и тяжбы. Не опираясь ни на какие формально-правовые нормы, решать споры умным словом – национальная черта казахов, выраженная в многовековом уважении к мудрому слову. «Дәлдеп атып жауды өлтер, дәлдеп айтып дауды өлтер» гласит народная пословица и это означает, что «Меткий выстрел врага разит, меткое слово спор гасит».

Нельзя сказать, что каждый второй степняк был выдающимся оратором, но мудрых, блестяще остроумных людей среди биев было немало. Этому свидетели - история, казахский фольклор. Бронислав Залесский отмечал: «Казахи красноречивы, и сами они считают это признаком хорошего воспитания или благородного происхождения. Высокопоставленное лицо при разговоре иногда начинает пересыпать свою речь остроумными фразами и образными выражениями к удовольствию слушателей» [7, с.34] Своеобразным подтверждением этого высказывания является народная пословица «Сөздің көрке мақал, жүздің көрке сақал», что означает «Краса лица - борода, краса речи – пословица»

Такое отношение к слову, преклонение перед силой слова в казахском народе выработалось на протяжении веков и запечатлелось в пословицах и афоризмах типа «Язык расколется камень, если не камень, то голову», «Язык острее меча», «Нет подарка лучше слова», «Слова достают до костей», «Начало всех искусств - красноречие», - это очень удачно найденная форма выражения народной мудрости.

Крупный знаток жизни казахов, мыслитель и публицист Герольд Бельгер, оценивая оригинальную особенность и неповторимый колорит красноречия казахов, с восхищением отмечал: «Это особенное, культовое отношение к слову отточеному, ассоциативному, яркому, афористическому, ритмизированному Хлесткому, метафоричному, организованному по канонам высокой риторики. Казах воспитан на культивированном, поэтическом слове, оно вошло в его кровь и плоть, он знает цену ему, неизменно расторгается словом самобытным, не затертым, с подтекстом и намеками, уместным, попадающим точно в цель, сражающим наповал, вдохновляющим на подвиги, запоминающимся, как на скальная надпись». [8, с.38]

Сердцевиной суда биев часто являлось выступление самого бия или же судебный словесный поединок между двумя биями. Естественно, что подобная форма суда закономерно предполагала высокий уровень ораторского мастерства бия. Красноречие биев как и мастерство ремесленников высоко ценилось в народе «Шебердің қолы ортақ, шешеннің сөзі ортақ», т.е. «Руки умельца и язык оратора – народа достояние». Как подчеркивали современники, а затем и историки, само право быть бием в казахской степи определялось двумя исходными моментами: требовались глубокие познания в судебных обычаях и, учитывалось личное ораторское мастерство.

Так как многие ораторские выступления биев передавались последующим поколениям, что называется из уст в уста, то как это свойственно многим жанрам народной словесности, сами образцы судебных речей биев к настоящему времени существуют в нескольких параллельных вариантах,

ставших как подчеркивал М.Ауэзов, «творчеством всего народа, продуктом искусства, которое суть достояние всей страны». Например, «Отец советчик сыну, бий – советчик народу», «Умный оратор речью подчинит себе весь народ» - эти афоризмы наследие Толе бия. А.Зуев приводит в пример «... Несколько образчиков древней киргизской морали, некогда прививавшейся народу деятельностью его биев. «Любить и миловать очень хорошо, но быть справедливым гораздо лучше», «Ложное слово уничтожает истину», «Человек без приличия, что лошадь без узды». [9]

Таким образом, отличительными особенностями ораторского искусства биев должны быть названы не только устная форма проведения суда, предполагающая речь – импровизацию, но и философичность, и аллегоричность судебных речей биев, имевших краткую и поэтическую форму, обусловленную восточной традицией словесного искусства.

Каков был статус биев по народным пословицам? Как писал А.Словохотов: «Бии и аксакалы, как люди хорошо знакомые с бытом кочевой жизни, с привычками, стремлениями и тяжбами киргизского народа, являются естественными посредниками спорящих сторон. Уважая установившиеся обычаи и традиции права своего народа, они пользуются взаимным доверием киргиза истца и ответчика.

Дауды шешен бітірмейді, шебер бітіреді, т.е. тяжбу прекращает не оратор, а опытный судья, гласит народная пословица, указывая на то, что личные качества судьи играют первую роль в тяжбном процессе. Из биев поэтому, тот пользуется большею известностью, который заявил себя более искусным в решении казуистических вопросов, который имеет больший запас знаний и обладает большим природным умом и даром красноречия. Последнему, как мы увидим ниже, киргизы отводят видное место при судоговорении, метко выражаясь, что өнер алды кызыл тіл, биден соңғы мергеншіл – первое искусство - красноречие, а второе – стрельба. При равных достоинствах знания и природных дарованиях из двух биев выбирается старший годами, т.к. ... говорится жас биден билік сұрама - у молодого судьи не ищи правосудия». [10, с.75-76]

Итак, бий должен был быть знатоком быта казахов и норм обычного права, а также владеть ораторским искусством как средством доказывания и обоснования судебного решения.

Так как в древности судебными полномочиями помимо биев обладали ханы и султаны, то как расценивалось их отношение к ханской власти? Ответом на этот вопрос являются пословицы, приведенные А.Леонтьевым «Ақ сұңқардан хан болса, алтын тұғұр би болар», т.е. если хан – белый сокол, то золотым седалищем ему должен быть бий, и другая «Бидің билігі жұртың бірлігі – халықтың бірлігі ханның тірлігі», т.е. бийство у биев послужит единогласием народа, от единогласия народа зависит существование хана. Он утверждал, что в них отражены значение биев и отношение их к прежде существовавшей ханской власти и что они не лишены характерности. [1, с.190] По воспоминаниям Е.К. Мейендорфа «... Один киргизский бий, человек богатый, умный глава многочисленного семейства, пропел мне следующую импровизацию: «вам, который желает, чтобы я спел пред вами

песню, я скажу, что бедный, и добрый бий стоит больше, чем хан, не заслуживающий уважения»

Из вышесказанного следует, что бии являлись опорой ханской власти, выступая в качестве советников, и в некоторых случаях многое зависело от деятельности биев, так как они выполняли консолидирующую роль в жизни казахского общества, обеспечивали народное единство.

Казахские пословицы и поговорки, не лишённые юмора и юридического смысла отражали кочевой быт и они гласили: «Аздың теңдігі болса да, төресі жоқ» - «одинокий человек, хотя и прав, но суда не найдет», или «көсеу ұзын болса, қолың күймес, ағайының көп болса адам тимес» - «Если кочерга длинная, не обожжешь руки, если много родных, люди не обидят»; «Су сүзілмес, сүйек ұзілмес» - вода не цедится, родство не прервется». Эти пословицы иллюстрируют патриархально-родовой быт казахов. [2, с.164]

Как писал А.Словохотов: «семейное лицо найдет себе надежный заслон, на суде в родственниках своего рода», а вот за то человек безродный, говорит Гродеков, «всегда рискует проиграть дело, не имея возможности для принятия присяги доставить своих родовичей». Отсюда пословицы: «Жалғыздың жары кұдай» - одинокому - помощник Бог; «аз кісінің теңдігі бар да, төресі жоқ» - «одинокий человек хотя и прав, но суда не найдет». [10, с.90]

Патриархальные нормы права считали «неприличным обращаться к разбору посторонних лиц» в спорах и несогласиях между близкими. Это положение хорошо отразилось в изречениях, поговорках казахов: «Бас жарылса бөрік ішінде, қол сынса жең ішінде» - букв. «Разбитую голову скроет шапка, сломанную руку - рукав». Или «қарындас дауы қараңғыда, қатын дауы төсекте» - споры о сестрах решаются в темноте, а тяжбы, возникшие за жен, решаются в постели – тайком. [11, с.138]

«В делах семейных, - писал Маковецкий, - казахи по возможности избегают обращаться в суд, да и бии неохотно вмешиваются в эти дела... чаще всего семейные дела решаются в самой семье, а супружеские – мужем, который может решить всякое дело по своему усмотрению, дав жене развод». [12, с.261]

По традиции («Әр-елдін заны басқа» - букв. Каждому свой закон), чтобы вести тяжбы с ответчиком из чужого уезда, волости, рода, аула, истец должен был вести своего бия, свидетелей, очевидцев за свой счет. И в этом отношении возбуждение дел на чрезвычайном съезде являлось доступным лишь зажиточным людям. «Күштімен күреспе – жығыласың, мықтымен тіреспе ұтыласың» - что буквально значит – «с сильным не борись, с богатым не судись» в обоих случаях, безусловно, проиграешь. «Малы көптің жаны жоқ» - «кто богат, тот без души». Таким образом, материально и морально не легко доставалось ведение тяжёлых дел в суде и вне суда рядовым, бедным слоям общества казахов. Их бесправие открыто выражалось в деятельности как неофициальных «аксакальских», так и в официальных судах, создававшихся по законам царского правительства.

Горестную судьбу и отчаяния рядовых кочевников ярко отражали пословицы и поговорки многострадального народа. Как-то, «жапалақты тасқа ұрса, не таспен жапалақты ұрсада-әйтеуір жапалақ өлмек» - букв. Бей совой

об камень, либо камнем сову – все равно погибать сове. Или – «Төреге бармай-ақ, төбеге шыкпайлак» - букв. «Не обращай к торе – бесполезно, и не поднимайся до возвышенности», (казахи под словом «торе» - понимали всех должностных лиц, чиновных). В последнем случае поговоркой рекомендуется тяжба без суда, без официальности в разбирательствах. [11, с.146-147]

В народе уважением пользовались только те бии, которые выносили справедливые решения, несмотря на родственные связи, или имущественное положение тяжущихся, т.е. были беспристрастны и неподкупны. Толе бию принадлежит афоризм «У настоящего бия нет родных, а у бия с родственными связями нет совести», поэтому по некоторым делам бии подавали отвод или старались примирить стороны. Бии при примирении тяжбы мировой сделкой «салауатом» (обрядом «ала-жіп», «береке» и др.), как правило упор делали на нравственные стороны дела. [13] И, наоборот, как отмечал А. Леонтьев нежелающие судиться у отдельного бия, могли обращаться к родному, хотя бы и по маловажному делу. Этот случай со свойственной простонародному языку образностью нормирован киргизской пословицей «Үлкен қазанға қайналам», т.е. «Хочу вариться в большом котле». Родовой бий не мог уклониться от решения спора: «Кел демек бар, кет демек жоқ», т.е. можно призывать, но отгонять нельзя. Конечно такое игнорирование своего бия, было обидой, нанесенной ему, и родовой бий считал своей обязанностью разобраться, была ли причина такого игнорирования уважительной или нет.

В первом случае он старался примирить тяжущихся с их бием, но после решения дела, во втором случае, т.е. признавая причину необращения к своему бию неосновательной, он воспрещал сторонам являться к нему по делам, подсудным их бию. [1, с.189-190]

Не менее важным поводом для отвода и самоотвода служил факт «тамырства» (дружба) или приятельские отношения, связывающие их взаимными подарками или услугами. Очевидно, не без существенных оснований казахи говорили: «Тамыр түби тартыс, достық, түби - айтыс». (означавший «Тамырство» ведет к спору, тяжбе, а «дружба» (приятельство) ведет к состязанию, спору). Панибратство, приятельство и дружба (в смысле тамырства) у дореволюционных казахов были тесно связаны с имущественным расчетом, выгодой и взаимной сделкой. [11, с.129]

Согласно казахской пословице «Ат азусыз, тон жиексіз болмас» - буквально – лошадь без коренного зуба, шуба без каймы – не бывает, бии принимали все меры к защите частной собственности.

Во время судебного процесса биями в качестве доказательств использовались свидетельские показания, присяги, собственные признания, материалы розыскных мер. Главными являлись свидетельские показания, которые подразделялись на очные и заочные или открытые показания и доносы. Известны в народе сложившиеся с давних времен нелестные пословицы и выражения о доносчиках-ябедниках – «жалақор», о лгунах и сплетниках – «өтірікші» и «өсекші». Известная пословица гласит: «Жазалы ұрының бір беті қара, жазалы айғақтың екі беті қара» - у уличенного вора одна щека черная, у уличенного лжесвидетеля – обе»; или «Боқ жағылған

нетеді ? Жуса кетеді. Ат тағылса нетеді? Сүйегімен кетеді» - «Что делается с приставшей грязью? Она смывается. Что делается с дурной славой? Уйдет вместе с костью т.е. не смывается всю жизнь, уйдет вместе с прахом человека». [11, с.262]

Н. Гродеков писал, что «по Александрову, обычай не одобряет доносов о преступлениях, и доносчики всегда находятся в презрении у своих обществ» [14, с.190]

Однако феодальная мораль допускала и не преследовала обычаем тайное и заочное доносительство по поговорке «Хан сыртынан жұдырық» - буквально – «за спиной хана кулак», лишь бы он не видел, если кто-либо заочно поносит кого-нибудь оскорбительными словами или кляузничает за это не преследовался. Как говорится в пословице «Жер екеш жердің құлағы бар», т.е. «на что земля, а тоже уши имеет».

Другим не менее важным средством доказательства на суде по адату были присяги, делившиеся на очистительную и обвинительную, и определявшиеся либо стороне ответчика, либо стороне истца. Но искусные мастера своего дела знаменитые бии редко прибегали к применению этого вида доказательства и поэтому народ не жаловал судей, которые прибегали при рассмотрении дела к присягам. «Жаман төре жан алар» - плохой тот судья, который для разрешения дела назначает присягу, говорят старики у киргиз. [10, с.91]

Полученное, конечно, считается одним из лучших доказательств. «Кет – табула – сүт - табулмас», говорят киргизы, т.е. если отыщется поличное, не отыщется вознаграждение. Лицо нашедшее свою пропавшую вещь у другого, берет эту вещь и возлагает обязанность на того, у которого нашел вещь, доставить того, от которого им эта вещь приобретена. Эта обязанность лица, у которого опознана вещь, определяется в следующей пословице: «Ат устаткан аза банан кутулар ар, устаткан сыбегенен кутулар», т.е. «давший опознанного коня освобождается от мучений, давший человека, от которого взял, освобождается от платежа». [1, с.211-212]

Итак, в пословицах были определены основные доказательства, применявшиеся в судебном процессе по нормам обычного права казахов. Но кроме этого в пословицах были закреплены некоторые стадии суда биев, в частности вынесение решений и исполнение решений. Как утверждал П.Е. Маковецкий «изучая между тем, жизнь киргизов и решения их биев, не встречается нигде тройных и двойных наказаний за обыкновенные преступления, напротив существует пословица, отрицающая возможность двух наказаний: «Бір қойдан екі тере соймайды» т.е. с одного барана двух шкур не дерут.

...Бывают случаи, когда суд биев увеличивает или даже удваивает установленное обычаем взыскание, но при этом он не соединяет вместе двух вполне различных взысканий, а потому можно с большей вероятностью полагать, что в старину, сочетание куна, смертной казни и разграбления аула никогда не имело места. [12] Следовательно, при вынесении решений бии никогда не применяли дважды наказание за одно преступление и более того не использовали дополнительное наказание к основному.

Исполнение решений прежде всегда лежало на обязанности бия. «Бийлык айтхан биелис – битым, толкан би булар», - говорят киргизы, т.е. не будет бием тот, кто ограничится одной постановкой решения, но бием называется лишь тот, кто привел решение к исполнению. [1, с.213] Одной из важных стадий судопроизводства биев было исполнение решений. Деятельность бия не ограничивалась постановкой решения, обоснованием решения, но и должна была обеспечить полное возмещение причиненного правонарушением вреда.

С.З. Зиманов писал, что казахское обычное право «построено на ряде основных нормативных институтов и на множестве кратких, легко запоминающихся и в то же время выразительных изречений, содержащих основополагающие материальные и процессуальные нормативы. Последние, как правило, являются отправными началами для выведения конкретных норм путем логического вычленения, толкования...».

Таким образом, можно установить, что пословицы есть богатейший материал по изучению материальных и процессуальных норм, они являются вкладом человеческой мудрости и это обуславливает то, что много общего есть между пословицами разных народов мира.

Ли Инна Клементьевна

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова
старший преподаватель
кафедры «Истории и регионоведения»

Литература

1. Леонтьев А. Обычное право киргиз. Судоустройство и судопроизводство – Юридический вестник. 1890 № 5, 6
2. Л. Баллюзек, Народные обычаи, имевшие, в отчасти и ныне имеющие в Малой Киргизской орде силу закона. Сборник материалов обычного права. Алма-Ата, 1948
3. Супатаев М.А. Правовой обычай как источник права в развивающихся странах//Источники права. М., 1985.
4. Культелеев Т.М. Уголовное и обычное право казахов. Алма-Ата, 1955
5. Кошпелі казак когамындагы негізгі куқыктык угым-тусініктер мен кагида-принциптер//КР ҒМ-ҒА хабарлары. Когамдық ғылымдар сериясы. 1996. № 14
6. Алимжан К.А. Вопросы теории обычного права. Алматы, 2003
7. Залесский Б. Қазақ сахарасына саяхат. Алматы, 1991
8. Бельгер Г. Напутственное слово переводчика – в кн: Қазақтың ата заңдары. Алматы, 2001. 10 томдық, 1 том
9. Зуев А. Киргизский народный суд//Журнал Министерства юстиции. 1907 № 12
10. Словохотов А.А. Народный суд обычного права киргиз Малой Орды//Труд Оренб.ученой архивной комиссии. Вып.15 Оренбург, 1905
11. Шакаев Г.Б. Процессуальное обычное право казахов вт.пол. XIX и нач.XX в. диссертация

12. Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев. Омск, 1886.
13. ЦГИА КазССР, ф.371, оп.1, д.120, л.71-73.
14. Гродеков Н. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1889